

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 25, Откровение 19:11-21, Описание война. и описание битвы

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 25-я сессия по Откровению 19:11-21. Описание война и описание битвы или суда.

В главе 19 и стихах с 11 по 21 мы в каком-то смысле знакомимся с кульминацией глав 17 и 18 и первой частью 19. Главы 17 и 18 посвящены разрушению самого Вавилона, Вавилонского Рима. Теперь кажется, что главы 19, глава 19 и стихи с 11 по 21 будут посвящены суду ее союзников, суду народов, совершивших с ней прелюбодеяние.

Итак, сначала Вавилон получает суд в 17 и 18 главах, и на данный момент он становится своего рода образцом, суд, который падет на остальной мир и особенно на тех, кто был его союзниками и был соблазнен совершить прелюбодеяние с это. Итак, глава 19 в каком-то смысле не представляет собой чего-то, что хронологически происходит после глав 17 и 18, поскольку если мы рассматриваем главы 17 и 18 как представляющие Рим на фоне конца света. В этом смысле глава 19 действительно рассказывает о разрушении исторического Рима.

Но с другой стороны, если мы понимаем разрушение Рима как включающее также окончательное разрушение Вавилона в конце света, то глава 19 является естественным следствием этого. Итак, снова главы 17 и 18 — это разрушение Вавилона Рима, но затем вместе с ним была осуждена и остальная земля. И тут на сцену выходит 19 глава.

В главе 19, стихи с 11 по 21, все силы зла и все человечество, противостоящее Богу и Его народу, все мятежное, гордое, идолопоклонническое человечество, которое противится Богу и угнетает Его народ сейчас, являются объектами Божьего суда в глава 19. Этот раздел главы с 19:11 по 21 можно разделить на две части. Первая часть стихов с 11 по 16 представляет собой описание главного героя, война Иисуса Христа, который приходит на белом коне, и он описан подробно.

И наконец, в 17 и последующих главах описывается сама битва, и мы вскоре увидим, что на самом деле это вовсе не битва. Битва закончится, не успев начаться. Итак, нам известны эти два раздела, с 11 по 16, описание война, который выходит на битву, то есть всадника на белом коне.

А во-вторых, в стихах 17 и последующих описывается сама битва. Учитывая структуру этого раздела, я хотел бы предложить вам, чтобы в центре внимания этого раздела была не сама битва в стихах 17 и последующих, а описание воина, Иисуса Христа на белом коне, всадника на белом коне. коня в стихах с 11 по 16. Его описание является наиболее заметным элементом и центральной темой главы 19.

Итак, глава 19, стих 11, начинается с важной детали, а именно: в стихе 11 говорится: «Я увидел небо отверстым». В другом месте мы обнаружили этот язык еще в главе 4, стихах 1 и 2, где Иоанн видит небеса открытыми, а затем его вызывают на небеса, чтобы увидеть видение, и он видит божественный тронный зал. Я думаю, что это упоминание об отверсти неба является решающим моментом и отмечает решающий раздел и кульминацию книги Откровения.

То есть, начиная с 11-го стиха главы 19, по моему мнению, остальная часть книги Откровения будет посвящена серии изображений, изображающих последствия возвращения Христа в конце истории. Я думаю, что стих 11 в главе 19 — это введение к этому; когда небо открыто, это знаменует новую сцену, новую значительную сцену, как это было в главе 4, но теперь эта сцена с открытым небом не приведет к тому, что Иоанн поднимется и увидит небесный мир, теперь это приведет к возвращению Христа осуществить Божий план конца истории. Божий искупительный план истории привел к суду и спасению.

Итак, как я сказал, я думаю, что с 19-й главы и 11-го стиха все с этого момента произойдет при втором пришествии Христа. И что мы собираемся найти, так это ряд сцен, которые, опять же, начиная с этой главы и заканчивая главой 21, ряд сцен, которые не обязательно следуют друг за другом в хронологическом порядке. Другими словами, это ряд сцен, которые не обязательно изображают события, следующие в хронологическом порядке.

Вместо этого автор словно использует ряд образов, чтобы истолковать и объяснить то, что произойдет во время второго пришествия Христа. Или в чем смысл второго пришествия Христа? Что это дает? Каковы его результаты? Автор увидит через ряд сцен, просто возьмет разные образы, чтобы исследовать смысл пришествия Христа, чтобы положить конец истории, завершить Божий искупительный план. Итак, глава 19 и стих 11 начинаются с важного раздела и, я думаю, на самом деле могут иметь свое собственное разделение на главы.

Но тогда я хочу прочитать главу 19, как мы читали другие разделы, чтобы вы как бы уловили ход текста. И вы как бы способны визуализировать и почувствовать воздействие текста, а не просто вскакивать и пытаться проанализировать все его детали.

Итак, глава 19, начиная со стиха 11.

, это описание Иоанном сцены Страшного суда. Я увидел распахнутое небо и передо мной белую лошадь, наездника которой звали Верный и Истинный. Справедливо он судит и ведет войну; очи его подобны пылающему огню, и на голове его множество венцов.

На нем написано имя, которого никто не знает, кроме него самого. Он одет в ризу, обмакнут в кровь, и имя ему — Слово Божие. За ним следовали небесные воинства, едущие на белых конях и одетые в белое полотно, белое и чистое.

Из его уст вышел острый меч, чтобы поразить народы. Он будет править ими железным скипетром. Он топчет точило гнева Всемогущего Бога.

На его одежде и на бедре у него написано имя: Царь царей и Господь господствующих. Вот описание воина или главной фигуры Иисуса Христа, пришедшего на битву.

Затем в стихе 17

, я увидел ангела, стоящего на солнце. В этом разделе будет описание боя. Кто воскликнул громким голосом всем птицам, летающим в воздухе: «Придите, соберитесь на великую вечерю Божию, чтобы вы могли есть плоть царей, военачальников и сильных людей, коней и всадников и плоть всех людей, свободных и рабов, малых и великих.

Затем я увидел зверя, царей земных и их армии, собравшиеся вместе, чтобы вести войну против всадника на белом коне и его армии. Но зверь был схвачен, а с ним и лжепророк, совершивший от его имени чудесные знамения.

Откровение 13.

Этими знамениями он ввел в заблуждение тех, кто получил начертание зверя и поклонялся его образу. Их двоих живыми бросили в огненное озеро с горящей серой. Затем остальные были убиты мечом, вышедшим изо рта всадника на белом коне.

И все птицы наелись их плоти. Теперь, что интересно, те из нас, кто более склонен думать об Иисусе как об образе Евангелия, о нежном агнце или о ком-то, вокруг которого собрались дети, и о том, кто говорит: возьми на себя иго Мое, потому что оно свет, мы не готовы к видению Сына Человеческого или к видению Иисуса, которое мы видим сейчас в главе 19. Сейчас Он представлен кем угодно, но не мягким пастырем и добрым Иисусом, который держит детей и говорит некоторые вещи он делает это в Евангелии.

Даже если вы читаете Евангелия, есть много мест, где Иисус предупреждает нас о грядущем суде, но на самом деле нет ничего, что могло бы подготовить нас к

видению Иисуса, которое мы видим здесь. Редко вы встретите это изображение Иисуса на витражах или портретах, висящих в наших церквях.

Мы бы предпочли увидеть Иисуса, держащего Агнца или что-то в этом роде. Но теперь мы видим, как Иисус приходит во всей своей славе в конце истории, верхом на белом коне и намеренно выходит на битву против остального мира и против своих врагов. Тот факт, что он на белом коне, явно указывает на связь этого места с Откровением.

Мы уже видели роль лошадей в батальных сценах. Например, в первой печати 6-й главы Откровения выезжает на коне всадник, явно одетый в белую одежду и держащий в руках лук и стрелы. Он явно склонен к войне и разрушению.

В главе 9 мы видели демоническую конницу, лошадей и всадников, которых автор явно связывал с демоническими существами. Таким образом, всадник на коне в Откровении явно напоминает о завоеваниях, войнах и поражениях. Но теперь мы видим, что в отличие от Римской империи, в отличие от демонической конницы, теперь Иисус выходит на своем коне, чтобы сражаться и побеждать своих врагов.

Я предположил, что в центре внимания этого раздела, вероятно, будут стихи с 11 по 16. То есть основной упор будет сделан не на битву и войну. На самом деле мы увидим, что битвы на самом деле не так уж и много; войны на самом деле нет.

И я хочу предложить вам, на что, по моему мнению, могут указывать эти военные образы, что они могут символизировать и указывать. Но основное внимание в этой главе уделяется описанию воина в главах с 11 по 16. Христос описывается через ряд ветхозаветных текстов, которые в частности упоминают Бога как воина, но также автор привлекает пару образов. из 1-й главы Откровения.

Помните, еще в первой главе Иоанн видит видение Сына Человеческого, и он описан, например, как имеющий меч, выходящий изо рта. Описан с ногами, как полированная медь, и глазами, подобными огню, и т. д. Вы найдете их в главах 2 и 3. Теперь автор еще раз представил составное изображение Христа из текстов Ветхого Завета, а также свое описание Христа. вернемся в 1-ю главу, чтобы описать Христа как того, кто способен победить своих врагов, но при этом совершенно справедлив.

Так что это важно. Христос здесь не просто изображен как этот колоссальный воин, способный прийти и победить своих врагов. Да, это часть этого, чтобы показать, что Христос способен и достаточно силен, чтобы победить своих врагов.

Но также автор будет использовать язык, показывающий, что он именно это и делает. Итак, язык правильного и справедливого мы видели еще в главах 18 и 19. Бога прославляли как справедливого, святого и праведного в Его поражении или осуждении Вавилона и Рима.

Таким образом, Христос не только способен, но и справедлив, чтобы победить своих врагов в последней тотальной войне. И снова мы находимся в конце истории. Здесь мы находим второе пришествие, завершение истории, на которое указывала остальная часть Откровения, на которое мы видели отрывки, на которое у нас разгорелся аппетит наконец увидеть, и теперь мы не разочарованы, мы видим полную картину. раскрытие финальной битвы.

У нас уже есть другие сцены суда; мы уже видели предвидение этого события, начиная с шестой печати, еще в главе 6, дня Господня и поражения врагов. Мы видели это ожидаемым еще в 17-й главе, где все народы собираются, чтобы победить Агнца, однако Агнец побеждает их без борьбы. Еще в 14-й главе мы видим, как святые выходят победителями и стоят рядом с Агнцем.

Итак, мы видели эту ожидаемую сцену несколько раз на протяжении всего Откровения, но теперь, наконец, мы находим более полный портрет, которого мы так ждали. Я просто хочу обратить внимание на несколько способов, которыми описывается Иисус, демонстрируя свои способности, а также его справедливость в финальной сцене битвы. Прежде всего заметим, что он назван верным и истинным.

Этот язык, а также тот, кто судит и воинствует по правде, этот язык исходит прямо из Ветхого Завета; ряд псалмов указывают на Иисуса или указывают на Бога как на того, кто сейчас, в праведности и верности, сейчас ведет войну. Вероятно, это конкретный намек на 11-ю главу Исаии, текст Ветхого Завета, который играет решающую роль во всей книге Откровение, и, надеюсь, вы начинаете это понимать. Глава 11 и стих 4 Исаии и что интересно, начинается с главы 11, стих 1, от пня Иессея взойдет росток, от корня его, ветвь принесет плод, Дух Господень почует на нем.

Стих 3, и он будет радоваться страху Господню, он не будет судить по тому, что видит своими глазами, или решать по тому, что слышит ушами, и вот стих 4, Исаия 11, но будет судить по правде, по правде он будет судить нищих, по правде будет судить нищих на земле, он поразит землю жезлом уст своих и дыханием уст своих убьет нечестивых. В стихе 5 праведность будет его поясом, а верность — поясом на чреслах его. Обратите внимание, что мессианская фигура из 11-й главы Исаии теперь изображается как тот, кто судит праведно, кто судит справедливо, особенно судя бедных и нуждающихся и убивая нечестивцев.

Итак, здесь, в главе 19, на том же языке верности, праведности и справедливости Бог изображается приходящим, чтобы совершить суд, оправдать Свой народ, а теперь и наказать Своих врагов. Тот факт, что его глаза подобны пламени огня, вероятно, является еще одним мотивом осуждения; мы видели, что еще в главе 2, 18-23, Христос, идущий с очами, как пламя огненное, был основной фигурой речи или основным образом, используемым для обращения к этой церкви из-за ее положения. Но это восходит к главе 1 и стиху 13, где Иоанн говорит: «Среди светильников был некто подобный сыну человеческому, одетый в одежду, доходящую до ног, и с золотым поясом на груди.

Голова и волосы его были белы, как шерсть, белы, как снег, и очи его были, как пылающий огонь. Итак, теперь мы видим этот портрет сына человеческого, пришедшего как могущественный судья, а теперь приходящего как воин, который в праведности и справедливости будет решать от имени своего народа, своих святых, и сделает это таким образом, чтобы несет суд над народами земли. Обратите внимание на тот факт, что он также описан с короной на голове.

В другом месте мы видели, что у разных людей были короны, особенно у самого зверя, у которого было семь голов с коронами. И теперь Иисус описан как тот, у кого на голове короны, так что, вероятно, мы должны увидеть пародию между зверем, у которого было семь корон, и он выходит и побеждает, он ведет войну со святыми, он претендует на божественный статус. Но теперь Иисус Христос выступает в прямом противоречии с этим, с венцом на голове, демонстрируя свою власть и свое владычество над всеми народами, и что теперь Он способен судить их.

Одна интересная особенность заключается в том, что Христос описан как имеющий имя, которого никто не знает. И я не хочу вдаваться во все детали, предположения о том, каким может быть это имя, но, что интересно, мы уже видели значение имени в книге Откровения, имя на лбу людей Бог. Исаия, глава 62 и стих 2, мы видим акцент на новом имени.

И теперь это имя применяется к Христу, но это имя никто не знает. Идея здесь может заключаться не в том, что это загадочное имя, которое никто не может разгадать. В основе этого лежит знание чьего-то имени, то есть контроль над этим человеком или власть над этим человеком.

И особенно в контексте возможности давать имена демонам, или называть демона означало бы иметь контроль над этим демоном, или этим Богом, или чем-то в этом роде. Итак, говоря, что у Христа есть имя, которого никто не знает, акцент делается не столько на том факте, что оно загадочно, а на том, что у Христа есть имя, которое никто никогда не сможет разгадать. Идея дать имя, не

зная, что означает это имя, — это еще один способ сказать «Иисус Христос»; никто не имеет над ним власти.

Иисус Христос имеет полный контроль, Он абсолютно суверенен. Тот факт, что никто не может назвать его имени, означает его полную и абсолютную власть над всеми народами земли и над всеми силами зла, включая дракона и двух зверей, с которыми, как мы увидим, он имеет дело в момент. Две другие особенности, на которые следует обратить ваше внимание с помощью изображений: одна из них: Иисус Христос описывается как окровавленный.

Интересно, что Иисус Христос описывается как обмакнувший свою одежду в кровь еще до того, как он вступит в войну, и до того, как битва будет описана. Возможно, это отсылка к другим битвам, в которых он участвовал. Одно из предположений состоит в том, что эта кровь на самом деле является его собственной кровью, и это часть дискуссии: чья это кровь на одежде Иисуса? Одно из предположений состоит в том, что это собственная кровь Иисуса.

Итак, мы еще раз обнаруживаем, что тот иронический способ, которым Иисус побеждает, он побеждает через свою собственную смерть, он побеждает через свою собственную пролитую кровь на кресте, и поэтому кровь здесь следует понимать как собственную кровь Иисуса, которую он пролил на кресте. его смерть. Еще раз описывая ироничный способ его преодоления. Не так, как Рим, но теперь он преодолеет собственные страдания и смерть.

Тем не менее, я думаю, что ключ к пониманию крови на одежде Христа до того, как он вступит в битву, что интересно, и я вернусь к этому, состоит в том, чтобы обратить внимание на контекст Ветхого Завета, и именно здесь 63-я глава Исаяи, кажется, быть фоном (стихи с 1 по 3) для изображения Иисуса. Мы уже видели, что 63-я глава Исаяи описывает предысторию сбора винограда; еще в конце 14 главы видение жатвы винограда и топота точила гнева Божия, так что выходит не сок из винограда, а выходит кровь врагов. Этот фон в Исаяи 63, с 1 по 3, кажется, отражен в описании одежды Христа, уже обгазированной кровью.

Позвольте мне еще раз прочитать 63-ю главу Исаяи, которая предвещает день отмщения, день суда, когда Бог вернется, чтобы наказать своего врага. Кто это идет от Едома, от Восора, в одеждах своих, окрашенных в багровый цвет? Кто это, облаченный в великолепие, шагающий вперед в величии своей силы? Это я, говоря по правде, могущий спасти. Почему одежда твоя красна, как у топчущего точило? Я один топтал точило.

Из народов не было со мной никого; Я растоптал их в гневе Своем и растоптал их в гневе Своем. Их кровь забрызгала мою одежду, и я запачкал всю свою одежду их кровью. Другими словами, если мы хотим понять, возможно, сцену суда еще в главе 14, где топтание точила приводит к пролитию крови врага,

возможно, нам следует понять кровь на одежде Иисуса, Его одежду, смоченную в кровь, здесь в 19 главе точно так же.

Что кровь — это не его собственная кровь, хотя это могло быть так, и вы могли бы это понять, но кровь — это прежде всего кровь его врагов, во исполнение Исайи 63. Кровь его врагов — это результат Божьего гнев Бога, попирающего точило гнева Своего и совершающего суд на врагов Своих. Сейчас это кажется странным.

Как вы можете окунуть одежду Христа в кровь еще до того, как Он победит своих врагов? Я бы предположил, что это всего лишь часть апокалиптического символизма, и нам не нужно настолько буквально предполагать, что у него есть кровь своих врагов, прежде чем он когда-либо сразится с ними. Помните, Иоанн описывает здесь Иисуса Христа. Иоанн не заинтересован в том, чтобы дать нам точное, подробное и логическое описание, в то время как нет, вы не можете видеть Христа в крови на Его одеждах до того, как Он когда-либо сражается.

Иоанну просто интересно нарисовать текст Ветхого Завета, чтобы продемонстрировать, описать воина, продемонстрировать его способности и его справедливость в ведении войны. И отчасти это происходит просто из-за его отсылки к 63-й главе Исайи. Теперь Иоанн описывает Иисуса как воина во исполнение 63-й главы Исайи.

Для этого он рисует одежду, пропитанную кровью, еще до того, как он победил своих врагов. Но он уже говорит что-то о природе Христа, поскольку Тот, кто во исполнение 63-й главы Исайи, собирается прийти, чтобы убивать и судить врагов Божьих. Другая интересная особенность, на которую следует обратить внимание, заключается в том, что я считаю, что она имеет решающее значение и важна для понимания подоплеку всего этого, а именно тот факт, что Христос описан как имеющий меч, выходящий изо рта.

Мы видели, что это часть описания Иисуса еще в первой главе Откровения, а также упоминается в главах 2 и 3 применительно к одной из церквей. Но образ меча, выходящего изо рта, явно зависит от текста Ветхого Завета, но также, кажется, изображает это, я думаю, прежде всего как сцену суда. Мы подберем это через мгновение.

Но 49-я глава и 2-й стих Исайи, похоже, являются одним из текстов, на которые опирается Иоанн. Исаия, глава 49 и стих 2. Он сделал уста мои, как заостренный меч. В тени своей руки он спрятал меня.

Он сделал меня подобно полированной стреле и спрятал в своем колчане. Но в первой части он сделал мой рот, как заточенный меч. И вернемся к тексту,

который мы только что прочитали, Исайя, глава 11 и стих 4. Но Он будет судить нуждающихся по правде.

Имея справедливость, он будет принимать решения в пользу бедных. Он поразит землю жезлом уст Своих. Дыханием уст своих он убьет нечестивцев.

И поэтому теперь Иисус изображается с мечом, выходящим изо рта, как образ того, кто приходит вершить правосудие. Как мы уже видели, было бы довольно нелепо пытаться представить или построить буквальную картину Христа. Я не уверен, что это тот Иисус, которого я хочу видеть с мечом, выходящим изо рта.

Как мы это понимаем? Разве ранее в главе 5 он не был заклятым агнцем? И у него семь духов и семь глаз, которые суть семь духов. Итак, у вас есть заклятый агнец; теперь на нем семь корон. И у него изо рта выходит меч.

Способен ли Иисус принимать разные формы? Или как мы это понимаем? Нет, Иоанн использует символику прежде всего из Ветхого Завета, а также из другой апокалиптической литературы, чтобы сказать что-то о личности Иисуса Христа. Кто он и чем занимается. Итак, здесь Иоанн, заимствуя язык из Ветхого Завета, изображает образ Христа как пришедшего казнить по справедливости и праведности.

Приходит, чтобы исполнить суд Божий над землей и над людьми, выступающими против него, и над непокорным нечестивым человечеством. Итак, теперь меч является образом суда. Интересно, что меч, вылетевший изо рта, возможно, также привел автора к следующему тексту.

И это вторая глава Псалма. Когда в стихе 15 автор говорит: «Из уст Его выходит острый меч, чтобы поразить народы». Он будет править ими железным скипетром. Явный намек на 2-ю главу и 8-й стих Псалма. Итак, теперь Христос, Иоанн описал Христа, описал Иисуса Христа, используя язык Ветхого Завета, который изображает его как могучего воина, пришедшего вершить правосудие, Божье правосудие, пришедшего казнить в форме битвы. , справедливость на земле через осуждение врагов Божьих.

И все эти тексты Ветхого Завета были взяты из такого рода контекстов. Теперь совокупно описываем Христа как могучего воина. Еще одна особенность, на которую стоит обратить внимание, весьма интригует.

Две другие особенности. Интересно, что в стихе 13 Его имя — Слово Божье. Помимо Евангелия от Иоанна, это единственное место, где Иисус упоминается как Слово.

Первая глава Иоанна, в начале, была Словом. Слово было у Бога. Слово было Богом.

Теперь вы обнаруживаете, что Слово Божье появляется снова. Или Слово, Логос, теперь относится к Иисусу Христу. Это единственное место за пределами Джона, где такое происходит.

Другая интересная особенность заключается в том, что далее в тексте всадник на белом коне описывается так: (я пытаюсь найти точный стих), где он описывается как влекущий за собой свою армию. Иисус Христос приезжает верхом на белом коне, и за ним следует его армия, армия небесная. Теперь интересно сказать две вещи по этому поводу.

Прежде всего, обратите внимание, и мы об этом поговорим позже, обратите внимание, что армия, судя по всему, ничего не делает. Похоже, что армия на самом деле не участвует ни в каких боевых действиях или сражениях. Армию описывают как следующую за Христом, но на самом деле она ничего не делает.

Стих 14 был тем стихом, который я искал, и за ним следовали небесные армии. Но заметьте, армии, несмотря на то, что Грант Осборн говорит в своем комментарии, что, очевидно, армии играют роль в разгроме врагов, текст не ясен. На самом деле в тексте говорится почти обратное.

Сам Христос побеждает врагов. И кроме того, после того, как он описан в стихах с 11 по 16, кому нужна армия, чтобы победить врагов? Но интригует то, что его описывают, возможно, просто добавляя к батальной сцене и боевым образам, что он описан как небесные армии, следующие за ним, хотя они ничего не делают. Похоже, они не играют никакой роли в битве.

Второе, что следует сказать об этих армиях, — это споры о том, следует ли понимать эту армию как народ Божий, самих святых, или же они являются ангельскими существами. Мне кажется, что хотя в некоторых комментариях говорится и то, и другое, это комбинация того и другого; тот факт, что они описаны одетыми, замеченный в стихе 14, в виссон белый и чистый, наводит меня на мысль, что это видение самих святых. И это добавило бы сцены оправдания.

Сами святые сопровождают Христа, когда Он мстит за их кровь, когда Он оправдывает их, осуждая теперь их врагов. Но, как мы уже говорили, на самом деле они вообще ничего не делают. Воина вполне достаточно для ведения боя.

Итак, теперь, в конце стиха 17 и в конце стиха 16, мы готовы к описанию битвы. Теперь у нас есть описание воина; нам представлен воин, способный и справедливый исполнить Божий суд на земле, оправдать святых, пострадавших

от рук своих врагов; теперь Бог описывается как Тот, Кто вполне способен, а также праведный и справедливый осуществить это во исполнение Ветхого Завета. Теперь, в стихах 17 до конца главы, мы находим описание самой битвы.

И снова я просто хочу сделать несколько комментариев по поводу битвы. Прежде всего, как мы видели, книга Иезекииля сыграла решающую роль на протяжении всей книги Откровения. В той степени, в которой, в отличие от того, как Иоанн использует Исаяю, он использует его более тематически, собирая текст из разных мест Исаии, из разных мест Откровения, чтобы тематически поддержать то, что Иоанн видел и что Иоанн пытается сделать. описать.

В отличие от этого, Иезекииль сыграл решающую роль в той степени, в которой Иоанн в основном следует ему в порядке текста самого Иезекииля. Итак, мы видели, что в главах 4 и 5 Иоанн опирается на 1 и 2 главы Иезекииля для описания тронного зала. В 7-й главе Откровения Иоанн использовал 9-ю главу Иезекииля для изображения запечатления 144 000 человек для защиты.

Мы видели, что в главах 17 и 18 Иоанн использовал 27-ю главу Иезекииля для описания падения Вавилона или падения Тира, суда Тира в экономических терминах. Теперь Иоанн будет опираться на 38-ю и 39-ю главы Иезекииля, где также описывается сцена битвы, битвы последнего времени. После 37-й главы книги Иезекииля, где мы читаем о восстановлении Израиля, в терминах поднятия сухих костей, вложения в них плоти и оживления, следуя этим образам, в главах 38 и 39 мы находим язык битва последнего времени.

Итак, 39-я глава Иезекииля является основной моделью 19-й главы Откровения и стихов с 17 по 21. Например, когда вы читаете 39-ю главу Иезекииля, мне просто хочется прочитать несколько стихов здесь и там, которые ясно иллюстрируют эту связь. Глава 39, и начиная со стиха 4. На горе Израилевой ты упадешь, ты и все войско твое и все народы с тобой.

Я отдам тебя в пищу всякой падали и птицам и диким зверям. И затем переходим к стиху 17. На самом деле, «Сын человеческий» - это титул, используемый для обращения к Иезекиилю.

Сын человеческий, Иезекииль, так говорит Владыка Господь. Позовите всякую птицу и всех диких зверей, соберитесь, и вот где он должен воззвать. Соберитесь и соберитесь со всех сторон жертвы на жертву, которую Я готовлю для вас.

Великая жертва на горе Израиля. Там вы будете есть мясо и пить кровь; вы будете есть плоть сильных людей и пить кровь всех князей на земле, как если бы они были баранами, и агнцами, и козлами, и быками, все откормленные

животные из Васана. На жертве, которую Я готовлю для тебя, ты будешь есть жир, пока не пресытишься, и пить кровь, пока не опьянеешь.

За моим столом вы насытитесь конями и всадниками, сильными людьми и воинами, и всякого рода, говорит Владыка Господь. Надеюсь, вы уловили образы здесь, в главе 19, стихах 17. На самом деле это периоды с 17 по 18, что на самом деле является лишь подготовкой к битве.

То есть, готовясь к нападению, резне и войне, которые вот-вот состоятся, сейчас, в 17 и 18 главах, ангел, в отличие от Иезекииля, делающего это в 39 главе, теперь ангел призывает птиц прилететь и приготовиться к пиру, который будет теперь наступают в результате битвы последнего времени. Трудно не прочитать этот язык пира или великой вечери, в отличие от вечери или праздника Агнца в начале 19-й главы. Теперь мы находим другой пир или вечерю, но теперь приглашенные гости не нации; это пир, и птицы приглашены.

Но в этом образе Иоанн явно опирается на Иезекииля, а язык колесниц или птиц, собирающихся пировать, является просто частью образа символа резни и разрушения, которые произойдут в результате битвы. Но стихи 17 и 18 — это только подготовка, а стихи 19 и 21 повествуют о битве. Но автор хочет дать понять, что для создания образа битвы последнего времени он опирается на 39-ю главу Иезекииля.

Еще одна вещь, которую следует упомянуть, и которая верна во многом из этого, это, надеюсь, вы начнете видеть, что Иоанн здесь использует символический язык. Поэтому нам не следует буквально думать о времени, когда буквально появятся птицы, которые будут прилетать куда-то на землю, чтобы каким-то образом питаться трупами преданных смерти воинов и солдат. Но Иоанн использует языковые образы и символику из другой книги апокалиптического типа, Иезекииля 38 и 39, именно здесь, чтобы просто изобразить окончательность, масштабы и полное разрушение окончательного суда, который вынесет Христос, всадник на белом коне. навлечь на людей.

Итак, это первое. Главы 39 и 38 Иезекииля служат основными моделями, основным текстом, на который опирается Иоанн, чтобы построить свое видение битвы последнего времени. Второе, что мы уже упомянули, это то, что никаких боевых действий не происходит.

Ты не должен; это не обычный бой. Это очень необычная битва. В большинстве сражений армии выстраиваются в ряд, есть жертвы с обеих сторон, происходят стычки и конфликты, пока одна из сторон не выйдет победителем.

Здесь происходит совсем не это. Боевых действий нет вообще. Вместо этого Агнец просто сходит и мечом, выходящим изо рта, убивает своих врагов.

В 38-й главе Иезекииля на самом деле враги уничтожаются огнем. Мы увидим, что это будет рассмотрено позже, в главе 20. Но теперь, в сцене битвы, Иоанн описывает поражение врагов, а не армий, следующих за Христом.

Никаких боевых действий с жертвами с обеих сторон не происходит. Просто приходит Агнец и мечом, выходящим из уст своих, побеждает врагов. Я думаю, что это полезно в ответ на попытки задаться вопросом, может ли та или иная война или угроза войны быть Армагеддоном или последней войной.

Я хотел бы сказать людям, что если начнется война, и есть жертвы и боевые действия, вы можете быть почти уверены, что это не битва последнего времени, потому что в битве последнего времени нет никаких боевых действий. Христос просто приходит и мечом изо рта убивает своих врагов. Поэтому, когда мы видим войны или когда мы видим происходящие настоящие сражения или угрозу сражений, я думаю, мы можем быть вполне уверены, что это не последняя битва, потому что последняя не похожа ни на одну битву, которую когда-либо видела история, потому что там нет боевых действий. две стороны или две армии.

Агнец просто возвращается и убивает или судит своих врагов мечом, выходящим из его уст. Третье наблюдение, которое я хочу сделать по поводу этой сцены битвы последнего времени, на мой взгляд, сделано в свете использованного текста Ветхого Завета и особенно в свете образа меча. Христос побеждает своих врагов мечом, выходящим из Его уст. По моему мнению, и по моему мнению, эта битва последнего времени вообще не относится к какой-либо буквальной битве, будь то на небесах или на земле, или к какой-либо духовной битве.

Речь идет вовсе не о буквальной битве, но я думаю, что автор использует образы битвы, чтобы символизировать и изобразить последний суд Иисуса Христа, о котором он просто говорит устно. Таким образом, это следует рассматривать не как битву в буквальном смысле, но автор использует язык битвы, чтобы описать полный суд и окончательный суд над врагами Божьими, который совершает Иисус, который Иисус приводит в исполнение, просто произнося слово. Итак, я думаю, что мы имеем здесь в первую очередь сцену суда, где Христос произносит слово суда над Своим народом в мире, и это теперь изображается и символизируется языком великой битвы.

Поэтому я думаю, что очень важно, чтобы мы понимали, что боевые образы используются, чтобы символизировать что-то очень конкретное и говорить о чем-то очень конкретном, и это приговор, а не буквальный пожар, конфликт или битва последнего времени, а это просто суд, который происходит, когда Христос произносит слово суда.

В-четвертых, обратите внимание, что, прежде всего, первые враги, которых Бог располагает или судит в главе 19, — это зверь и лжепророк, которые, по-видимому, являются теми, кто собрал воинов вместе и теперь готов к развязыванию последней войны. Итак, в стихе 20 сначала схвачен зверь, а затем лжепророк из главы 13, и это также предполагает, что зверь и лжепророк из главы 13, хотя там они отождествляются с Римом и, возможно, с теми, кто находится в римских провинциях, которые стремятся усилить поклонение императору и привлечь внимание к зверю Римской империи и зверю номер один, символизирующему Рим и, возможно, императора.

Интересно, что теперь они действительно присутствуют на последнем суде последнего времени, что еще раз позволяет предположить, что эти чудовищные фигуры — это нечто большее, чем просто Рим. Это те же самые звери, которые населяли, заряжали энергией и вдохновляли другие народы в прошлом в истории Израиля, другие безбожные, идолопоклоннические, деспотичные народы. Теперь они снова всплыли на поверхность в виде римского правительства и Римской империи, и теперь они изображаются подлежащими окончательному суду, который теперь наступит в результате второго пришествия Иисуса Христа.

Итак, прежде всего, зверь и лжепророк (другие названия двух зверей в Откровении 13) бросаются в озеро огненное. Мы поговорим подробнее об огненном озере, когда доберемся до 20-й главы Откровения, где оно появляется снова. Но на данный момент спорны два наблюдения.

Обратите внимание: вы, возможно, задаетесь вопросом, а как насчет дракона? У вас удалены два зверя, а как насчет дракона? Что ж, нам придется подождать дракона до следующей главы. Всего несколькими стихами позже, в 20-й главе, дракон будет свергнут. Интересно, что Джон почти буквально свергает двух зверей и дракона в противоположном порядке, в котором они были представлены, или в противоположном порядке. В главе 12 представлен дракон, а затем в главе 13 — два зверя.

Теперь, при их удалении, сначала удаляются два зверя в главе 19, а затем дракон будет удален и осужден в главе 20. Вот почему вы не видите здесь дракона, потому что Джон будет постепенно видеть зло, удаленный. Все начинается с того, что Вавилон удаляется в главах 17 и 18 и подвергается суду, а затем начинается суд над остальным миром.

Это также влечет за собой удаление в первую очередь всех зверей, двух зверей, а затем, наконец, сам сатана будет удален в главе 20 в постепенной сцене удаления зла в форме суда. Во-вторых, то, что здесь происходит, просто, как я уже говорил ранее, я считаю символом удаления Богом всего зла и Божьего

суда над всем злом. Поэтому нам не следует даже прогрессировать; Я не думаю, что нам следует настаивать на хронологии, как будто сначала будут судимы зверь и лжепророк, а затем, когда-нибудь позже, дракон или когда-нибудь позже народы.

Но еще раз автор пытается продемонстрировать через серию изображений то, что мы видим в конце истории, а именно полный суд и полное устранение всего зла. Но теперь, как я уже сказал, он ожидает, что не через буквальную битву или буквальную бойню, а через язык суда, язык битвы используется, чтобы продемонстрировать быструю и решительную природу Божьего суда и здесь победить силы. звериные фигуры, первый и второй зверь, зверь и лжепророк, который вдохновил и фактически стоял за репрессивной деятельностью и убийственными попытками Римской империи уничтожить и победить народ Божий. Поэтому, естественно, сначала они предстают перед судом, а затем, следуя за ними в стихе 20, остальные убиваются мечом, выходящим из уст автора, снова символизируя суд, что Христос просто произносит слово суда и все тогда его враги, выступившие против Бога и Его народа, в конце концов побеждены.

Итак, как я уже сказал, здесь происходит постепенное устранение зла в форме сцен суда, которые подготовят путь для появления нового творения в главе 21. Когда вы дойдете до конца главы 20, все зло было удалено, все зло было осуждено, ничего не осталось от деспотической, безбожной, идолопоклоннической, злой империи и земли, которой она правила, все было удалено в сценах суда, так что теперь единственное, что осталось новое творческое действие Бога, которое принесет наследие и награду Его народу, который верен и отказывается уступать зверям и их требованиям. Последнее, что я хочу сказать о главе 19:11-21, особенно о главе 17-21, где повествуется о битве, которая, как мы сказали, на самом деле вовсе не битва в том смысле, в каком она рассказана, а также в том, что она символизирует. окончательный суд, а не буквальная битва - это вопрос, который мы подняли еще в главе 16, и он начинается с главы 16, и я бы добавил также главу 17, ближе к концу главы 17 мы увидели, что цари земли вступили в сговор со зверем, они объединились со зверем, чтобы вести войну с Агнцем.

Поэтому я хочу включить и этот текст, но начиная с главы 16 в стихе 14, если вы помните, как часть суда шестой чаши, из уст дракона, зверя и лжепророка вышла нечестивая троица. лягушки, и они смогли отразить исход чумы, они смогли обманом заставить народы собраться на битву, которую затем автор описывает в стихе 16 как битву Армагеддон, вероятно, заимствуя ветхозаветную концепцию известного сейчас места битвы. раздут до апокалиптических размеров как сцена финальной битвы. Но мы видели, что в стихе 16 не описывается битва; там упоминалось только о сборе их на битву; вы не видели описания ни одного боя. Затем в 17 главе, ближе к концу 17 главы, мы находим

краткое упоминание о только что упомянутой мной битве, начиная со стиха 12: десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но за одного час они получают власть царей вместе со зверем.

У них одна цель: они отдадут свою силу и власть зверю, они будут вести войну против Агнца. И зверь и эти цари земные, эти цари, символизируемые десятью рогами, будут воевать с Агнцем, но Агнец победит их, потому что он Господь господствующих и царь царей. Это похоже на имя; на самом деле, это точное имя, найденное на одежде Иисуса в стихе 16 главы 19; он царь царей и Господь господствующих.

Итак, на данный момент у нас есть две битвы, глава 16, битва Армагеддона, где собираются народы и цари собираются на войну лягушками, исходящими от дракона, и двумя зверями. Затем в главе 17 мы видим битву между зверем и его десятью царствами и Агнцем, в которой они терпят поражение. Теперь, в главе 19, мы знакомимся с другой битвой в стихах 11 и 17-21.

Еще одна битва, где сидящий на коне, который есть Сам Иисус Христос, слово Божие, приходит на битву и просто побеждает врагов, собравшихся против них. Обратите внимание на стих 19. Затем я увидел зверя и царей земных, вероятно, царей из главы 17, тех десяти царей и их армии, собравшихся вместе, чтобы воевать против всадника. Итак, десять царей просто символизируют все царства, полное число царей.

Итак, теперь у вас есть картина конца света, когда вся земля собралась на битву. И затем глава 20, стих 8, глава 20 и стих 8, начиная со стиха 7, собственно, когда пройдет тысяча лет, сатана будет освобожден, и выйдет он и прельстит народы на четырех углах земли, Гог и Магог, чтобы собрать их на битву. И тогда происходит то, что они идут в город святых, и сходит огонь с неба и пожирает их.

Так, что происходит? Сколько всего боев? Это четыре разных сражения? Существует ли серия битв, ведущих к концу времен? Есть два боя? Есть три боя? Некоторые из них пересекаются? Есть один бой? На мой взгляд, я думаю, что мы должны понимать все эти сражения как относящиеся к одному и тому же событию. Все они посвящены теме сатаны и зверя, обманывающего и собирающего народы для битвы. И тогда их просто побеждают, не вступая ни в какую войну.

Поэтому я думаю, что глава 16, битва Армагеддона, где зверь собирает их вместе, далее изображается в главе 17, где зверь и десять царей ведут войну против Агнца, но Агнец, который есть царь царей и Господь лордов побеждает их. Теперь мы видим битву, рассказанную снова в третий раз. Тот же бой, но более полное повествование.

В главе 19 теперь царь царей и Господь господствующих выходит туда, где зверь и десять царей снова собрали армию. Обратите внимание на тему сбора армии и на то, что в этом участвует зверь или сатана, и их просто убивает Агнец. Обратите внимание, что во всех этих случаях не происходит никакой войны.

И, наконец, я хотел бы предположить, что глава 20 — это та же самая битва. Это та же самая битва последнего времени. Обратите внимание еще раз, что сатана обманывает народы, как он это сделал в 16-й главе, в битве Армагеддон.

Сатана обманывает народы, чтобы собрать их на битву. Обратите внимание на тему сбора их для битвы, подготовки к войне, и они просто терпят поражение. И, кстати, еще одна вещь, которая связывает битву в главе 20 с битвой в главе 19, это тот факт, что за ними обоими стоит один и тот же текст Ветхого Завета.

Иезекииль 38 и 39. Я так понимаю, что все это относится к одной и той же битве последнего времени, если смотреть на них с разных точек зрения. Теперь нам придется задаться вопросом: почему в 20-й главе Откровения автор описывает битву в четвертый раз? Мы поговорим об этом в нашей следующей беседе.

Но затем глава 19 заканчивается первым результатом. Стих 11 главы 19 снова начинает новый раздел Откровения, серию изображений, серию сцен, изображающих то, что происходит при парусии, или пришествии Иисуса Христа. Первая сцена здесь, в 19:11–21, изображает последний суд, который станет результатом пришествия Христа. Теперь предстоит еще кое-какая уборка.

Мы увидим, что в 20-й главе все еще будут сцены суда, но мы уже видим окончательный суд над всем злом, удаление всего зла, начинающее подготавливать путь для появления нового творения в главах 21 и 22. .

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 25-я сессия по Откровению 19:11-21. Описание воина и описание битвы или суда.